

музейного дела на местах. Наркомпрос, как ведущий орган управления музейным делом, опирался на опыт и знания теоретиков и практиков музейного дела, привлеченных к выработке программы и ее реализации, к управлению музейным делом. Местные органы власти активно поддерживали краеведческие организации региона, что отражало политику государства по приобщению интеллигенции к участию в культурном строительстве. Музейное дело на Урале при активном участии краеведческих сил приняло характер общественного движения, ставившего своей задачей всестороннее изучение края.

Примечания:

1. Цит. по: Закс А.Б. Речь А.В. Луначарского на конференции по делам музеев // Археографический ежегодник. 1976. М., 1977. С. 214.
2. См.: Зорина Л.И. Уральское общество любителей естествознания. 1870–1929. Из истории науки и культуры Урала / Ученые записки Свердл. обл. краев. музея. Т. 1. Екатеринбург, 1996. С. 149–155.
3. ГАСО. Ф. 101. Оп. 3. Д. 156. Л. 4.
4. См.: Краеведы и краеведческие организации Перми: Библиографический справочник. / Сост.: Т.И. Быстрых, А.В. Шилов. Пермь, 2000. С. 336–337.
5. ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Т. 2. Д. 1156. Л. 115.
6. Уральский рабочий. 1920. 21 декабря.
7. ГАСО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 76. Л. 4 а.
8. Там же. Л. 4 а.
9. Уральский рабочий. 1920. 21 декабря.
10. ГАСО. Ф. Р-677. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
11. Тагильцева Н. След на земле // Вечерний Свердловск. 1985. 12 мая.
12. Богословский П.С. О Пермском крае в археологическом и архивном отношении // Пермский краевед. Вып. 1. Пермь, 1924. С. 88.
13. ГАСО. Ф. Р-677. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
14. ГАСО. Ф. Р-233.

В.Н. Мамяченков (УрГУ)

ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ КРЕСТЬЯНСТВА УРАЛА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946–1960)

Наше небольшое исследование охватывает территории Республики Башкортостан (до 1990 г. – Башкирская АССР), а также Оренбургской (до 1957 г. – Чкаловская) и Свердловской областей. При выборе территории для исследования мы исходили прежде всего из того факта, что по остальным территориям Урала (Удмуртия, Курганская, Пермская и Челябинская области) либо полностью за указанный период, либо за ряд лет

отсутствуют необходимые статистические данные. Это не позволяет построить и с достаточной степенью достоверности проанализировать соответствующие динамические ряды. В целом же тремя названными территориями с достаточной полнотой представлено, на наш взгляд, все экономическое, географическое, климатическое и этническое разнообразие Уральского региона.

Основными источниками цифровых данных исследования послужили материалы бюджетных обследований семей колхозников – преобладающей в те годы части сельского населения Урала и всего СССР. Данные материалы получены нами в РГАЭ – Российском государственном архиве экономики и ГАСО – Государственном архиве Свердловской области.

Денежный доход семьи уральского крестьянина-колхозника складывался из нескольких составляющих, главной из которых до второй половины 1950-х гг. была выручка от продажи продуктов сельского хозяйства, скота и птицы. Доля денежной оплаты за труд в общественном производстве в первые послевоенные годы была крайне незначительна. Так, в Башкирии в среднедушевом денежном доходе колхозной семьи доля доходов за работу в колхозе и МТС (машино-тракторная станция) по нашим подсчетам составила: в 1946 г. – 1,4 %, в 1950 г. – 3,0 %. По Оренбургской области эти цифры составляли соответственно 5,8 и 9,1 %, а по Свердловской – 8,3 и 9,3 %. Но это только относительные цифры. В абсолютном же выражении среднестатистический колхозник Башкирии получил от колхоза и МТС за 1946 г. – 11 руб., а за 1950 г. – 22 руб. Соответственно, колхозник Оренбуржья получил 69 и 77 руб., а Свердловской области – 118 и 96 руб.¹

О покупательной способности таких «денег» говорит следующее сравнение. В 1950 г. башкирский колхозник на свой годовой денежный доход от колхоза мог приобрести по государственным розничным ценам, например, из продуктов только 11 кг ржаного хлеба или 7 л молока. Из одежды на эти деньги он мог себе позволить покупку разве что трех пар носков. Что же касается предметов домашнего обихода, то этих денег ему хватило бы на один эмалированный чайник. Как видно из приведенных выше цифр, ненамного лучше было положение крестьян-колхозников и в других регионах.

Конечно, крестьянин никак не смог бы прожить на такие мизерные деньги, не имея других поступлений. Помимо колхозных, его денежные доходы включали также поступления за сданные по обязательным поставкам и контрактации и проданные продукты, скот, птицу и пчел, доходы от работы по найму, а также пенсии и пособия от государства. Под пенсиями в исследуемом периоде мы имеем в виду пенсии по инвалидности и по

потере кормильца, так как пенсии по старости колхозникам стали выплачиваться только с 1966 г. При этом нельзя не отметить, что аналогичные пенсии рабочие и служащие стали получать десятию годами раньше, а именно с 1956 г. Размеры же пенсий колхозников были просто мизерны и никак не обеспечивали прожиточного минимума: в первые годы после введения они составляли 12 руб. в месяц, а после неоднократных повышений спустя два десятилетия – в 1985 г. – 40 руб.² Но даже и с учетом всех вышеуказанных доходов суммарные среднедушевые доходы колхозников Башкирии в 1946 и 1950 гг. составили, по нашим расчетам, 1193 и 750, Оренбургской области – 1200 и 843, Свердловской – 1420 и 1022 руб. соответственно³. В приведенных цифрах отчетливо видна тенденция к снижению среднедушевых денежных доходов крестьянства в первом послевоенном пятилетии. Предельно низкий уровень денежных доходов предопределил неизбежность наличия у крестьян подсобных хозяйств, за счет которых государство фактически заставило крестьян обеспечивать большинство своих потребностей.

В дальнейшем, особенно после 1953 г., положение стало меняться, прежде всего в Оренбургской и Свердловской областях. В конце исследуемого периода, то есть в 1960 г., среднедушевые доходы колхозников Оренбуржья от работы в колхозе составили уже 51,3 % или 1474 руб., а общий денежный доход – 2875 руб. По Свердловской области аналогичные цифры равнялись соответственно 41,9 %, 1273 и 3036 руб. В то же время в Башкирии увеличение доли денежных доходов от колхоза было значительно меньшим: там при общем доходе 2453 руб. доходы от колхоза составили всего лишь 677 руб., или 27,6 %⁴. Необходимо отметить также, что в целом удельный вес доходов от колхоза был на Урале достаточно высоким. Так, в предыдущем, 1959 г., самое низкое значение этого показателя по РСФСР было зафиксировано в Рязанской области – 18 %, а наивысшее – в колхозах Алтайского края (56 %) ⁵.

Тем не менее, в абсолютном выражении денежные доходы за работу в общественном производстве были крайне низки. О том, насколько бесправным и униженным было положение колхозников страны в вопросе оплаты своего тяжелого труда, говорят такие факты. Например, чиновник самого низшего ранга аппарата Президиума Верховного Совета СССР (в должности консультанта) имел в то время месячный денежный оклад, равный 1100 руб. За год он, следовательно, получал 13200 руб. (не считая премиальных, доплат и различных мыслимых и немыслимых для простого человека льгот). Но это был даже не средний, а низший этаж иерархии советской номенклатуры союзного значения. Высшие же партийные и государственные чиновники получали несравненно более высокие зар-

платы и льготы. Начать с того, что глава советского государства И.В. Сталин получал зарплату в размере 10000 руб. в месяц (да и ее он нередко отдавал семьям своих детей – самому ему она была, видимо, не нужна). Министры Вооруженных Сил, Государственной Безопасности и Внутренних Дел с 1947 г. имели должностные оклады 8000 и более рублей, а прочие министры – от 5000 до 6200 руб. в месяц⁶. Кстати, сын того же И.В. Сталина Василий, находясь в должности командующего ВВС Московского военного округа, имел должностной оклад 5000 руб. в месяц⁷.

Таким образом, годовые денежные доходы этих чиновников только в виде должностных окладов измерялись многими десятками тысяч рублей в год. Но и это было далеко не все. Например, Л.П. Берия помимо оклада ежемесячно получал 20000 руб. в виде необлагаемой налогом (!) дотации. Кроме того, за реализацию проектов по созданию атомного и водородного оружия ему были присуждены закрытыми указами две сталинские премии в 150000 и 200000 руб.⁸

Есть данные, что личные шоферы И.В. Сталина также имели оклады до 5000 руб. в месяц и, кроме того, обеспечивались бесплатным обмундированием и питанием, квартирами⁹.

Не были обделены вниманием государства и прочие представители правящей бюрократии, а также те, кто ее охранял. Так, самый низший милицкий чин – рядовой милиционер – получал в год около 4000 руб., а младший офицер милиции – более 5000 руб., не считая различных льгот – таких, как право бесплатного проезда на всех видах городского транспорта, бесплатное обмундирование, хлебный паек и другие¹⁰. Почти 3000 руб. в год составляло денежное довольствие военнослужащего – простого рядового войск МВД, охранявших многочисленные лагеря ГУЛАГа¹¹. Не будем утверждать, что милиционеры и охранники лагерей были обеспеченными людьми и что это были очень большие деньги, но и они (впрочем, как и доходы всех других категорий населения страны) были значительно выше доходов колхозников. Например, зарплата рабочих городских промышленных предприятий составляла в те годы 3600–7200 руб. в год в зависимости от отрасли, квалификации, условий работы и других причин. Интересно, что обычный студент московского ВУЗа мог получать стипендию в размере 400 руб. в месяц¹². Таким образом, денежные доходы колхозников в какой-то мере были сопоставимы только с зарплатами младшего обслуживающего персонала (уборщиц, вахтеров, истопников и других), которые не пересматривались с 1928 г. и находились на уровне 200 руб. в месяц.

Конечно, по большому счету, все так называемое советское общество было обществом бедных, так как даже его элита, составлявшая около 0,5 %

населения, имела доходы, не превышавшие средний уровень доходов, например, граждан США. Но даже на фоне этой всеобщей бедности материальное положение крестьянства было катастрофическим, а и их денежные доходы выглядели удручающе низкими по сравнению доходами других категорий населения. Например, в 1950 г. зарплата колхозников в среднем по стране составляла: от зарплаты ИТР – менее 15 %, служащих – менее 30 % и даже рабочих сельского хозяйства – менее 50 %. Правда, этот разрыв в денежных доходах постепенно сокращался, но и в конце исследуемого периода, 1960 г./, аналогичные цифры составляли, соответственно, менее 25 %, менее 40 % и менее 60 %¹³. Так, в 1960 г. среднемесячная заработная плата рабочих и служащих по стране составляла 80,6 руб., а колхозников – только 28,3 руб. Если же выйти за временные рамки нашего исследования, то мы увидим, что в 1965 г. среднемесячная заработная плата уральского колхозника равнялась 48 руб., что составляло от зарплаты рабочих в промышленности – 43 %, а рабочих совхозов – 67 %. И даже в 1985 г. средняя зарплата колхозника Урала, равная уже 159 руб., составляла соответственно только 79 и 91 % от зарплат указанных категорий работников¹⁴.

Очень тяжелым ударом по денежным доходам колхозников явилась конфискационная денежная реформа, проведенная в декабре 1947 г. Достаточно сказать, что уровень денежных доходов 1947 г. у уральских колхозников был превзойден, по нашим данным, только в 1953 г.

Одновременно с постепенным увеличением денежных доходов от колхоза происходил и процесс денатурализации оплаты труда, то есть снижения удельного веса натуральной продукции в общем фонде оплаты труда. Этот процесс продолжался и в 1960-е гг. Например, в 1961 г. доля натуральной продукции в фонде оплаты труда колхозников Свердловской области составляла 33 %, а в среднем по колхозам России – 30 %, а в 1965 г. – соответственно 24 и 23 %¹⁵. При этом быстрее, чем в других областях Урала, росли денежные доходы колхозников Свердловской области, которая по этому показателю занимала ведущее место на Урале.

Примечания

1. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1830. Л. 54, 56, 139, 141. Д. 3714. Л. 65, 66, 167, 168; ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 518. Л. 20, 21. Оп. 14. Д. 657. Л. 13, 25 (расчеты автора).
2. Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. Екатеринбург, 1991. С. 136.
3. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1830. Л. 56. Д. 3714. Л. 167 (расчеты автора).
4. Текущий архив Госкомстата РФ. Бюджетный отдел. Динамические ряды бюджетов колхозников (расчеты автора).

5. Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье. 1950–1965 гг. Вологда, 1991. С. 22.
6. Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М., 199. С. 57.
7. Смыслов О.С. Василий Сталин. Заложник имени. М., 2003. С. 213.
8. Соколов Б.В. Берия: судьба всесильного наркома. М., 2003. С. 386.
9. Дерябин П. Стражи Кремля. М., 1997. С. 338.
10. Зима В.Ф. Указ.соч. С. 43.
11. Солженицын А.И. Архипелаг Гулаг. Малое собрание сочинений в 8-ми томах. М., 1991. Т. 7. С. 151.
12. Королев Ю.А. Кремлевский советник. М., 1995. С. 14.
13. Мерль Ст. Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе. Ожидания и реальность // Отечественная история. 1998. № 1. С. 107.
14. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1999. С. 265.
15. Безнин М.А. Указ.соч. С. 176.

В.Н. Мамяченков (УрГУ)

ЛЕНД-ЛИЗ В ЦИФРАХ: ПОВОДЫ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Несмотря на то, что после окончания Второй мировой войны прошло уже несколько десятилетий, вопросы и загадки ленд-лиза продолжают будоражить умы историков. О нем написано уже столько, что трудно сказать что-нибудь новое. На сегодня наиболее принципиальным и дискуссионным остается, пожалуй, лишь один вопрос: была ли военно-экономическая помощь, оказанная Советскому Союзу его союзниками, решающим фактором того, что он смог отстоять свою независимость и стал одним из победителей во Второй мировой войне? Тема эта по понятным причинам непопулярна и старательно обходится исследователями и политическими деятелями. Нам известно лишь об одном ясном и смелом высказывании по этому поводу известного политического деятеля нашего недавнего прошлого – Александра Николаевича Яковлева. Безо всяких обиняков он в своей монографии написал следующее: «По моему мнению, без материальной помощи и прямого участия США победа в войне против нацизма была невозможной»¹.

Мы не ставили целью ответить на упомянутый вопрос в данной публикации, мы лишь попытались собрать воедино разрозненные данные об объемах ленд-лиза. На наш взгляд, собранные вместе и приведенные в сравнении с объемами производства тогдашнего СССР, они помогут дать беспристрастный ответ на этот вопрос.